

УДК 821.112.2-31. DOI 10.26170/FK20-02-27. ББК Ш33(4Гем)64-44. ГРНТИ 17.82.09.

Код ВАК 10.01.08

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ РОМАН И МИР БЕЗ ДРУГОГО
(Рецензия на монографию: Кучумова Г. В. *Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: Проблема Другого*. Самара: САМАРАМА, 2019. 216 с.)

Турышева О. Н.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3014-6153>

А н н о т а ц и я . В статье рецензируется новая монография российского специалиста по теории литературы Галины Васильевны Кучумовой «Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: Проблема Другого» (2019). Предметом анализа является методологическая специфика книги, которую рецензент связывает с особенным вниманием исследователя к постмодернистской философии смерти субъекта. Доказана продуктивность данной методологии в изучении специфики немецкоязычного романа последних десятилетий, действительно сложившегося под влиянием постмодернистской мысли. Выявлена оригинальность решения теоретической проблемы Другого по сравнению с феноменологической традицией ее понимания. В книге Г. В. Кучумовой Другой – это не только другой человек, с которым субъект вступает во взаимодействие, но и те явления и события, которые формируют личность. Среди таковых в монографии Г. В. Кучумовой рассматриваются, например, дом, искусство, прошлое, война, смерть, болезнь. Рассмотрена концепция композиционного построения исследования. Показано, что построение монографии определяет замысел описать стратегии конструирования субъекта, которые нашли свое воплощение в немецкоязычном романе нового рубежа веков. Предложены дискуссионные соображения относительно определения жанровой природы романа Й. Шимманга «Новый центр». Сделан вывод о том, что исследование Г. В. Кучумовой воссоздает целостностную проблемно-тематическую картину современной немецкоязычной прозы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : немецкоязычные романы; образ другого; литературные образы; я-образ; исторические романы; рецензии; писатели; литературное творчество.

**THE CONTEMPORARY GERMAN-LANGUAGE NOVEL
AND A WORLD WITHOUT THE OTHER**

(Review of: Kuchumova G. V. *The German-language Novel of the Turn of the 21st Century: The Problem of the Other*. Samara: SAMARAMA, 2019. 216 p.)

Olga N. Turysheva

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3014-6153>

A b s t r a c t . This review considers *The German-language Novel of the Turn of the 21st Century: The Problem of the Other* (2019), a new monograph by Galina Vasilyevna Kuchumova. The reviewer focuses on the methodological peculiarities of the book which, according to her, are conditioned by the researcher's attention to the postmodern philosophy of the death of the subject. The reviewer maintains that the methodology proves effective when studying the peculiarities of the German-language novel of the past few decades, as its emergence was influenced by the postmodern thought. Additionally, the reviewer emphasises the original approach the author of the monograph employs to solve the theoretical problem of the Other as compared to the phenomenological tradition of its interpretation. In Kuchumova's book, the Other is not only another person who the subject interacts with, but also the phenomena and events which form the personality and are formed by them in their turn, and include home, art, the past, war, death, disease, etc. Next, the reviewer considers the concept behind the composition of the work in question. It is established that the structure of the book determines the concept of the work which aims at describing the strategies of structuring the subject realised in the German-language novel of the new turn of

Турышева О. Н. Современный немецкоязычный роман и мир без Другого...

the century. Also, the reviewer puts forward some discussion points concerning the genre nature of *Neue Mitte* by Jochen Schimmang. The reviewer concludes that Kuchumova's work creates a comprehensive picture of the issues and themes considered by German-language prose.

Key words: German-language novels; image of another; literary images; self-image; historical novels; reviews; writers; literary work.

Для цитирования: Турышева, О. Н. Современный немецкоязычный роман и мир без Другого (Рецензия на монографию: Кучумова Г. В. Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: Проблема Другого. Самара: САМАРАМА, 2019. 216 с.) / О. Н. Турышева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 293–296. – DOI: 10.26170/FK20-02-27.

For citation: Turyшева, O. N. (2020). The Contemporary German-Language Novel and a World without the Other (Review of: Kuchumova G. V. The German-language Novel of the Turn of the 21st Century: The Problem of the Other. Samara: SAMARAMA, 2019. 216 p.). In *Philological Class*. Vol. 25. No. 2, pp. 293–296. DOI: 10.26170/FK20-02-27.

На рубеже XX–XXI вв. в сфере науки о литературе очевидно интенсифицировалась методологическая рефлексия: литературоведение в полемике с устоявшимися научными традициями стало активно практиковать союзы с другими дисциплинами, вводя в поле внимания новые предметные области. Известно, что особую интенсивность этим процессам придавала видимая усталость от постструктуралистской теории и ее методологического аппарата. Новая книга специалиста по теории литературы Галины Васильевны Кучумовой «Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: Проблема Другого» убедительно показывает, что методология, оформившаяся на почве постмодернистской философии смерти субъекта, сохраняет свою актуальность и свидетельствует о своей продуктивности – и особенно в отношении литературы нового рубежа столетий, действительно сложившейся в контексте постмодернистской мысли и под ее влиянием. Так, в новейшем немецкоязычном романе концепция человека как децентрированного субъекта получает самые разные художественные реализации, которые и являются предметом исследования в книге Г. В. Кучумовой.

Сама теоретическая проблема Другого получает в монографии глубоко оригинальное решение. С одной стороны, исследователь идет вслед за феноменологической традицией изучения феномена «другости», получившей свою особенную актуализацию в постмодернистской философии. В ее рамках Другой солидарно определяется учеными как тот, кто, будучи для Я носителем инаковости (тот, кто

не Я), при этом является необходимым элементом идентификации Я, условием «воскрешения субъекта». Такое понимание Другого нашло свое выражение, например, в монографии Екатерины Николаевны Шапинской «Образ Другого в тестах культуры» [Шапинская 2012], посвященной репрезентации Другого в литературных и экранных текстах современности. Е. Н. Шапинская выделяет такие типы Другого, как этический Другой, гендерно-обусловленный Другой, субкультурный Другой, экзистенциальный Другой, животное и монстр как Другой. В основу типологии в данном случае положен критерий внеположенности Другого по отношению к Я, со стороны которого по отношению к носителю инаковости возможна одна из трех стратегий: отторжение, использование, сосуществование (или, по З. Бауману, агрессия, присвоение, понимание).

Книга Галины Васильевны, посвященная схожей проблематике художественной репрезентации Другого (но выполненная на совершенно другом материале – немецкоязычного романа последних десятилетий), помимо данной традиции вводит и другой регистр понимания Другого: Другой – это не только другой человек, носитель инакового начала, с которым Я вступает во взаимодействие, таким образом конструируя собственную субъективность, но и те явления и события, которые формируют человека и, наоборот, формируемы им самим. Среди таковых в монографии Г. В. Кучумовой выделяются, например, дом, слово (литература), музыка, прошлое, война, смерть, болезнь, тело.

В рамках подобного поворота в проблематике Другого становится понятно, почему исследование открывается характеристикой новейшей культурной ситуации как ситуации, которую Ж. Делез определил как «мир без Другого» [Делез 1999]. В ситуации «смерти Другого» сам Другой становится объектом поисков субъекта, его конструирование («собираение») превращается в такой же фактор самоидентификации, как и взаимодействие с ним. Согласно этой мысли, предметом поисков Другого становится не только иной человек, но и контекст обитания Я, и структуры его бытия (прошлое, родина, сознание).

Композиционную организацию монографии Г. В. Кучумовой определяет замысел описать те стратегии конструирования Я и Другого, которые нашли свою образную репрезентацию в немецкоязычном романе нового рубежа веков. Таких стратегий выделяется три: игровая имитация Другого, актуализация архетипических моделей в поисках Другого и фикциональное конструирование исторического прошлого. Каждая из данных стратегий трактуется в качестве отдельного и самостоятельного элемента модели обретения идентичности в ситуации отсутствия Другого и децентрации Я, нашедшей свое художественное воплощение в субъектно-объектной структуре исследуемого типа романа.

Так, в первой главе «Игровые поиски Другого. Социальное маскирование» исследуется такой вектор процесса восстановления индивидуальной целостности, как ее игровая имитация. Галина Васильевна выстраивает убедительную типологию социальных масок, к которым прибегает герой немецкоязычного романа в надежде самоосуществления в мире отсутствующего Другого. Среди них такие, как аноним, номад, новый денди, коллекционер. Каждый тип по-своему выстраивает образ Другого и тип взаимодействия с ним. Однако, как свидетельствуют наблюдения Г. В. Кучумовой, немецкоязычный роман нового рубежа веков в большей степени сосредоточен на исследовании такой стратегии, как присвоение, объективация Другого, разрушительной для обоих участников процесса. С особенной убедительностью такой вид системы «Я – Другой» прослеживается на примере романов, обращающихся к типу героя-коллекционера. Среди них

романы П. Зюскинда «Парфюмер», М. Байера «Летучие собаки», Э. Елинек «Похоть».

Ценным качеством исследования Г. В. Кучумовой является то, что оно не ограничивается аналитикой изображения названных социальных типажей в конкретных произведениях: в отношении каждого из них в монографии разворачивается экскурс в историю его понимания в культуре. Подобная тактика обостряет видение специфики изображения того или иного типа в новейшей литературе и придает исследованию особый объем и глубину историко-философской мысли.

Предмет рассмотрения во второй главе «Архетипические модели поисков Другого» – это художественный поиск положительного варианта восстановления Я в мире «дефицита Другого». На примере произведений «новых рассказчиков» (Й. Шпаршу, К. Дуве, З. Ленц, К. Бедльд, Т. Дюккерс и др.) здесь исследуются модели взаимодействия Я с архетипическими образами инаковости – «сокровенными Другими». Таковыми в главе выступают образы дома, природного пространства, родины, неспешного сосуществования с миром, тела, музыки, литературы. Хотя отдельным писателям и удастся моделирование мира как «упорядоченного, наделенного единым сюжетом и высшим смыслом в противовес раздробленному, фрагментарному, постмодернистскому» [Кучумова 2019: 93] (например, С. Надольны в романе «Открытие медлительности»), опора человека на универсальные основания и ценности бытия, как обнаруживает исследователь, не обязательно гарантирует осуществление диалога и обретение искомой целостности. «Художественный ответ на ситуацию смерти субъекта» в немецкоязычном романе нередко оформляется в трагическое высказывание.

Как и в предыдущей главе, размышления о литературной презентации позитивных основ культуры включают в себя выход в широкий философский и историко-литературный контекст. Так, например, наблюдения над характером изображения телесности в романе последних десятилетий предвосхищаются экскурсом в историю ее осмысления в литературе, философии и социальной теории.

Третья глава «Репрезентация Другого в моделях истории» посвящена немецкоязычной

прозе, предметом художественного исследования в которой является национальное прошлое – в противовес постмодернистской концепции «конца истории». Г. В. Кучумова показывает, как литература в ситуации «тоски по референту» конструирует историческую реальность, будь то реальность Второй мировой войны (параграф 3.1) или реальность социалистического бытия (параграф 3.2.).

Особый интерес вызывает раздел третьей главы, посвященный такой модификации исторического романа, как его историко-альтернативная версия. Ведя историю данного жанра от творчества Г. Грасса, исследователь убедительно анализирует его новейшие воплощения в романах К. Рансмайра («Болезнь Китахары») и К. Крахта («Я буду здесь, на солнце и в тени»). Однако причисление к данному жанру романа Й. Шимманга «Новый центр» вызывает дискуссионные соображения. С одной стороны, нарратив этого романа прозрачно подразумевает события германской истории XX века, а с другой стороны, действие в нем разворачивается в третьем десятилетии XXI века, что ставит под сомнение саму его принадлежность к историческому жанру. Все-таки предметом авторской рефлексии здесь является не прошлое, а будущее, хотя

его облик во многом действительно определяет ретроспективная мысль автора. Думается, что жанровая природа этого произведения может стать предметом отдельного научного высказывания.

Обратим внимание на еще одну особенность исследования Г. В. Кучумовой: один и тот же роман в качестве предмета описания может фигурировать в разных главах книги. Очевидно, таким образом выявляется сложность того проблемно-философского поля, к которому апеллирует творчество современных немецкоязычных писателей, и это, в свою очередь, не позволяет исследователю исчерпать его содержательную сторону в тематически однонаправленном изложении. При этом исследование Г. В. Кучумовой воссоздает целостностную проблемно-тематическую картину современной немецкоязычной прозы, очевидно обусловленную единым рефлексивным вектором – вектором размышления о феномене исчезновения субъекта и возможностях его восстановления. В этом плане книга по проблеме художественной репрезентации Я и Другого в современном немецкоязычном романе может рассматриваться как энциклопедия мотивов, тем и образов, актуализированных литературой на новом рубеже веков.

Литература

- Шапинская, Е. Н. Образ Другого в текстах культуры / Е. Н. Шапинская. – М.: URSS, 2012. – 216 с.
Делез, Ж. Мишель Турнье и мир без другого / Ж. Делез // Турнье М. Пятница, или Тихоокеанский лимб : роман / М. Турнье ; пер. с фр. И. Волевич. – СПб.: Амфора, 1999. – С. 282–302.
Кучумова, Г. В. Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: Проблема Другого / Г. В. Кучумова. – Самара : САМААМА, 2019. – 216 с.

References

- Shapinskaya, E. N. (2012). *Obraz Drugogo v tekstakh kul'tury* [The image of the Other in cultural texts]. Moscow, URSS. 216 p.
Delez, Zh. (1999). *Mishel'Turn'e i mir bez drugogo* [Michelle Tournier and the world without another]. In Tournier, M. *Pyatnitsa, ili Tikhookeanskii limb: roman* / transl. by I. Volevich. Saint Petersburg, Amfora, pp. 282–302.
Kuchumova, G. V. (2019). *Nemetskoyazychnyi roman rubezha XX–XXI vv.: Problema Drugogo* [The German-language novel of the turn of the 20th century: the problem of the other]. Samara, SAMAAMA. 216 p.

Данные об авторе

Турышева Ольга Наумовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620075, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: oltur3@yandex.ru.

Author's information

Turyшева Olga Naumovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).